

Он потянулся к большому колесу на двери, но металлический люк открылся сам по себе, и оттуда повалил запах масла, металла и дыма. Боб издал свое фирменное радостное чириканье и быстро проскочил внутрь, но Атос был немного более насторожен. Он снял маску Они, сделал глубокий вдох и последовал за ним, переступил порог и оказался в поистине гигантской комнате, которая была воплощением мечты механика.

Гидравлические подъемники усеивали комнату, на одних стояли машины, на других... необычные вещи. Все это, от гигантских роботов до искусно сделанного оружия, от автоматов до сверкающих доспехов, а также необычная колесница из пламени, имело свое собственное место.

По всей комнате было разбросано несколько рабочих столов с небольшими проектами, а вдоль стен висело множество инструментов, большинство из которых Атос не узнал. Чертежи машин лениво переплывали с одного стола на другой, а множество металлических деталей вращались в вечном цикле сборки и разборки, каждый цикл образуя что-то свое.

Он посмотрел на вихрь металлических обломков в конце комнаты с фигурой в центре. Боб чирикнул и бросился в металлический циклон, который тут же остановился и грохнулся на пол, открыв уродливого человека в грязном комбинезоне. Его левое плечо было ниже правого, а голова была деформирована: на месте нормального лица красовалась постоянная угрюмая гримаса. Из его черной бороды периодически вырывались языки пламени, а правая нога скрипела в металлической скобе. Его имя "Гефест" было вышито на нагрудном кармане, а рукава были закатаны, демонстрируя мускулистые руки, блестящие от пота.

Боб запрыгнул на широкие плечи бога, его серебряные глаза радостно зажмурились, покачиваясь из стороны в сторону.

"А ты, оказывается, непоседа, не так ли?" - сказал Гефест автомату, похлопывая Боба своими большими, но ловкими руками. "А я ожидал, что ты придешь гораздо раньше. Неужели полукровки в наше время не жаждут наград?", - повернулся он к полубогу.

"Да. На полпути столкнулся с Янусом. Задержался", - ответил Атос, беспомощно пожимая

плечами. Задержка была отчасти его виной, поскольку именно он сделал выбор, но он не просил Януса превращаться в Морфея.

"Янус, да? Он и в самом деле зануда..." - проворчал Гефест. Он задумался на мгновение и щелкнул своими большими мозолистыми пальцами.

Бронзовый браслет на руке Атоса ожил, соскользнул с его запястья и упал на ладонь бога.

"Некачественная работа, но все же в нем есть намек на силу Аэтера. Посредственно, но полезно", - размышлял Гефест, вертя браслет в руках. Он щелкнул по нему огненным пальцем и бросил его обратно Атосу, который тут же поймал его и надел обратно.

От браслета исходило слабое свечение, и он превратился в шикарные черные часы, которые были намного лучше, чем его предыдущие.

"Это не считается моей услугой, верно?", - неуверенно спросил он.

"Хамф! Я не такой мелочный, как другие. Это меня заинтересовало, вот и все. Не каждый день можно найти пространственный артефакт с силой Эфира. Теперь займись этим. Скажи мне, что тебе нужно", - проворчал Гефест, скрестив руки.

"Пространственный?", - подумал Атос и мысленно покачал головой. Ему нужно было добиться своего, пока Гефест не потерял терпение. Просить что-то вроде рога изобилия просто разозлило бы бога, поэтому единственным вариантом было попросить Гефеста о чем-то, в чем он разбирался лучше всего. Металлообработка.

"Как насчет волшебных доспехов?", - спросил он.

"Спецификации", - ответил бог. "Самоисцеление?"

"Готово".

"Способность плевать магическим огнем?"

"Нет".

"Может ли он поставляться с обувью?"

"Готово"

"Крылья?"

"Нет"

"Возможность превращаться в одежду и обратно?"

"Готово"

"Поглощать все атаки?"

"Нет"

"Может работать, когда находится в форме одежды?"

"Хммм. Хорошо, готово".

"Это все, о чем я могу сейчас думать", - сказал Атос, потирая подбородок. Доспехи не позволят ему получить взрывную волну, как в тот раз с песчаной мерзостью. А то, что она может превращаться в повседневную одежду, было просто вопросом удобства. Жаль, что он не мог просить большего, но все, что создал Гефест, было бы совершенством, особенно меняющие форму доспехи из божественного металла. Он помнил, как Перси говорил, насколько полезной может быть такая броня.

Он не хотел полагаться на предметы для получения силы, но ему приходилось обходиться тем, что у него было. В конце концов, надо было с чего-то начинать. Если быть непреклонным, его просто убьют.

"Это все, что я готов сделать, Атос. Я немного перегнул палку с самоисцелением. Просто объясни это тем, что у меня хорошее настроение", - пробурчал Гефест, его взгляд метнулся к Левиафану и татуировке Они.

"Ни один полубог не вызывал у меня такого интереса, как ты. Кроме, пожалуй, Дедала. Будь почтенным полубогом, только Ахилл среди всех полукровок имел честь пригласить меня изготовить его доспехи", - продолжал он, отворачиваясь и ковыляя к ближайшему верстаку, отталкивая все, что на нем лежало. Тут же с земли поднялось множество металлов, которые упали на верстак. В основном это была небесная бронза, но Атос мог поклясться, что видел там полупрозрачные белые и золотые металлы.

"Тебе стоит начать знакомиться с этими твоими часами. Поначалу всегда трудно найти правильный угол", - сказал бог, материализуя большой молоток и разбивая металлические слитки на столе. Вероятно, это была сложная операция, но Атосу так не показалось. Он не осмеливался комментировать, так как знал, что лучше не задавать вопросов олимпийцу. Особенно того, кто делал его доспехи.

"Угол?", - спросил он, хмурясь на причудливые часы на запястье. Гефест действительно упоминал о первозданном эфире. Протогеноса не было в книгах, поэтому он не был уверен, что он представляет собой в этой вселенной, но он помнил, что его власть была связана с космосом. Может ли это быть...

"Хранение. Вот для чего он используется. Не может содержать ничего живого. Это было довольно распространено в старые времена. Хотя осталось не так много", - ответил бог, не оборачиваясь, продолжая работать с металлом.

Атос удивленно поднял бровь, расстегнул рюкзак и достал драхму. Он сосредоточился на золотой монете, и, конечно, монета деформировалась, складываясь сама в себя и исчезая в часах. Он снова сосредоточился, и монета снова появилась в его руке, но, как ни странно, она была перевернута.

Он нахмурился. Ему придется некоторое время попрактиковаться в использовании артефакта, прежде чем он сможет пользоваться им в обычном режиме, поскольку, в отличие от многих пространственных артефактов, о которых он читал, этот артефакт не притягивал предмет так, как хотелось бы. Если не соблюдать осторожность, можно оказаться с лезвием меча вместо рукояти, но, как и в большинстве случаев, это приходит с практикой.

Прошло уже несколько часов с тех пор, как он начал практиковаться с часами, и звуки металлообработки в дальнем конце комнаты стали раздражать, но он уже вполне освоился в использовании предмета для хранения. Он не был совершенен, но, по крайней мере, не стал бы приносить тарелку с едой не тем путем. Он щелкнул запястьем и вытряхнул содержимое своего рюкзака, после чего встал и размял конечности. Он был в восторге от того, что ему не придется таскать свой рюкзак повсюду, куда бы он ни пошел. Да и драться будет намного легче.

В часах было довольно много места для хранения, которое он мог использовать. Не столько, чтобы хранить аэроплан, но достаточно много, чтобы он был счастлив долгое, долгое время.

В этот момент он услышал, как Гефест хлопнул в ладоши возле кузницы.

"Готово", - сказал бог, отложив молот и повернувшись, и довольная улыбка на его лице сделала его немного менее отвратительным.

<http://tl.rulate.ru/book/83311/2904151>